

Вот только одет Се Нань был слишком прилично для уличного торговца. Прохожие, покупая газету, невольно задерживали на нём взгляд, а один мужчина и вовсе полюбопытствовал:

— Послушай, парень, по одежке не скажешь, что ты по миру пошёл. Зачем тебе эта копеечная работа?

«Докатился, значит?» — мысленно хмыкнул Се Нань.

Впрочем, прохожий был прав. Газеты обычно разносили оборванцы, кормившие семьи на жалкие гроши. Пусть честный труд, но в глазах приличного общества — занятие самое что ни на есть плебейское.

— Да я... — Се Нань замялся, изображая неловкость. — Понимаете, в семье случилась беда, вот и приходится как-то перебиваться. А костюм этот с чужого плеча — приятель отдал, из жалости.

Собеседник понимающе кивнул, и его взгляд потеплел:

— Вот оно что. А я грешным делом подумал, какой-то богатеи развлекается, жизни нюхает.

Се Нань лишь выдавил смущённую улыбку и не стал вдаваться в подробности. Любопытные прохожие попадались редко, но этот случай послужил хорошим уроком: в следующий раз нужно раздобыть лохмотья попроще. Хорошая одежда привлекает ненужное внимание, а ему это ни к чему.

Пачка газет таяла на глазах. Тот самый парнишка-газетчик, Сяо Тун, покрутившись на соседних улицах, вернулся и теперь мялся поодаль, бросая на Се Наня нерешительные взгляды. Се Нань приметил оставшиеся у мальчишки газеты под мышкой и в сумке, но промолчал, дожидаясь, пока тот заговорит первым.

— Слышь... — буркнул наконец малец, задрав подбородок, но в голосе звенело нетерпение. — У тебя эти листки лихо расходятся. Сведи меня со своим управляющим, а? Я тоже хочу их продавать.

— Ишь ты, — усмехнулся Се Нань. — А совсем недавно воротил от меня нос. С чего мне тебе помогать?

Сяо Тун обиженно надулся:

— Не хочешь — не надо! Думаешь, сам не узнаю? Делов-то, издательство «Южный путь». Всё равно их контору найду, рано или поздно!

Се Нань лишь посмеивался про себя, не торопясь с ответом.

Как он и ожидал, мальчишка долго не продержался:

— Слышь, ну я же не со зла тогда на тебя напустился... В Цзяньнани этих газетчиков — пруд пруди. Если не показать зубы сразу, тебя самого сожрут и не поморщатся.

Приходилось строить из себя грозу улиц, иначе в этой суматохе просто не выжить.

Се Нань невольно вспомнил собственные мытарства. Сердце предательски дрогнуло от жалости. И пусть пацан, скорее всего, присочинил для пущей убедительности, Се Нань всё же спросил:

— Так тебе и правда кровь из носу нужны наши газеты?

— Ну да! С улицы туда не протиснуться, без надёжного человека пачку не дадут. Братец, ну помоги, а? Сведи с кем надо. Ты же добрый, я сразу понял! Помоги, век не забуду!

— Ушлый ты малый! — рассмеялся Се Нань, дивясь такой мгновенной перемене.

Трудно было решить, сочувствовать сорванцу или держать ухо востро. Жизнь на улице быстро учит приспособливаться: где нужно — огрызнуться, где нужно — подмазаться и состроить сиротливые глазки ради своей выгоды.

— Ладно уж, — махнул рукой Се Нань. — Помогу тебе, поговорю в издательстве.

— Спасибо, братец! Огромное спасибо! Ты лучший! — запрыгал от радости Сяо Тун и умчался прочь, так и сияя.

На другой стороне улицы стоял роскошный чёрный автомобиль. Из-за приоткрытого окна за этой сценой с мягкой улыбкой наблюдал мужчина. Когда последняя газета ушла с рук, Се Нань прибавил шагу и направился к машине. Стучать в стекло не пришлось — дверь гостеприимно распахнулась сама, и он, пригнувшись, нырнул в прохладный салон.

— Я тебя ещё полчаса назад приметил. Чего торчишь тут, домой не едешь?

За рулём сидел не кто иной, как Лу Шэн. Он весело поблёскивал глазами:

— Как я мог уехать? Такое зрелище раз в сто лет бывает.

—...?

— Сама старшая молодая госпожа почтенного семейства Лу торгует газетами на перекрёстке! Признайся, картина — загляденье.

— Издеваешься, Старший молодой господин Лу? — вздохнул Се Нань, устраиваясь поудобнее.
— Сам ведь понимаешь, что выбора нет. Издательство только встаёт на ноги, каждый шаг на счету. Мне нужно лично прощупать рынок, понять, чем дышит здешний читатель. От этого пользы куда больше, чем от пустых отчётов.

— Тогда завтра я с тобой, — Лу Шэн подался вперёд и заговорщически прошептал ему на ухо:
— Будем работать семейным подрядом.

— Тебе что, заняться больше нечем?

— Обижаешь, дел выше крыши, — Лу Шэн шутливо заговорщически подмигнул. — Но посмотреть, как ты зазываешь прохожих — сплошное удовольствие. Тоже хочу попробовать, вдруг у меня талант?

Се Нань прыснул со смеху:

— Лу Шэн, и откуда в тебе эта повадка преданного пса?

— Какая-какая повадка? — не понял тот.

— Секрет, — прищурился Се Нань.

«Глупый, — мысленно добавил он. — Это значит, что ты хвостиком за мной ходишь и ни на шаг не отпускаешь».

Они вернулись в поместье Лу аккурат к ужину. Обычно вечерняя трапеза проходила в малой столовой вместе со всей семьёй, но Се Нань вспомнил, что сейчас самый сезон для сочной, сладковатой молодой зелени. В голове всплыл образ домашней лапши, которую дома всегда готовили родители. Он слегка потянул Лу Шэна за рукав:

— Слушай, а давай сегодня ужин пропустим? Я хочу лапшу приготовить. Будешь?

Лу Шэн удивлённо приподнял бровь:

— Спрашиваешь! Конечно буду.

— Тогда предупреди матушку, чтобы нас не ждали за общим столом.

— Договорились, — согласился Лу Шэн. — Сейчас велю Гуйсэну сбежать в столовую и всё передать.

Се Нань улыбнулся:

— Тогда ступай к себе, а я загляну на кухню. Минут десять — и всё будет готово.

— Ещё чего, вместе пойдём, — покачал головой Лу Шэн. — Или ты думаешь, я из тех чистоплюев, кто считает кухню недостойным мужчины местом?

Се Нань с удивлением посмотрел на него:

— Надо же, какие мы современные! Ладно, раз так рвёшься помогать, будешь следить за печью.

— Проще простого, — хмыкнул Лу Шэн.

Но стоило им переступить порог кухни, как спесь с молодого господина мигом слетела. Пусть Лу Шэн и учился в Америке, но даже за границей его окружали слуги, а в карманах никогда не переводились деньги. Ему и в голову не приходило готовить самому. К тому же здешняя кухня разительно отличалась от привычных современных плит — это была традиционная, сложенная из кирпича дровяная печь с огромным очагом.

Се Нань, напротив, чувствовал себя уверенно. В детстве он подолгу гостил у бабушки с бабушкой в деревне и прекрасно помнил, как те управлялись с подобными «монстрами». Даже когда семья переехала в городскую квартиру, во время редких поездок за город ему случалось иметь дело с дровяными печами.

В поместье Лу была огромная главная кухня, но они отправились в небольшую пристройку, обслуживавшую исключительно Павильон у воды. Места здесь было поменьше, зато утвари и свежих продуктов — в достатке.

— Батюшки, Старший молодой господин, Старшая молодая госпожа! — всплеснул руками шеф-повар малой кухни, мастер Ли Дашао. Мужчина он был весёлый и добродушный, а потому перед хозяевами особо не трепетал. — Чего это вы сюда пожаловали? Коли проголодались, шепнули бы слугам, мы бы мигом всё сообразили!

— Да мы так, мастер Ли, не беспокойтесь, — улыбнулся Се Нань. — Мне просто захотелось домашней лапши с зеленью. Я сам приготовлю.

— Но как же... — повар растерянно зыркнул на Лу Шэна. Тот лишь ободряюще кивнул, разрешая повару отдохнуть. — Ну, раз так... Если вдруг что понадобится, вы кликните, моя каморка тут за углом.

Се Нань задумал приготовить самое простое блюдо — лапшу со свежей зеленью. Никаких изысков, но в прошлой жизни он готов был есть её хоть каждый день.

Зелень для стола господ отбирали отменную. Бросив пару сочных охапок в таз с водой, Се Нань подошёл к очагу, за которым растерянно устроился Лу Шэн, и принялся терпеливо объяснять новоиспечённому кочегару, как с помощью лучины раздуть пламя и правильно уложить поленья. Они негромко переговаривались, беззлобно подначивали друг друга и подшучивали, наслаждаясь этой редкой минуткой простого, домашнего уюта, где не нужно было играть роли почтенных господ перед челядью.

— Ну вот, видишь? Разгорелось же! — победоносно воскликнул Лу Шэн, демонстрируя занявшуюся щепку и гордо задрав подбородок.

— Да суй ты её скорее внутрь, сейчас угли на пол растеряешь! — зашипел Се Нань.

— Ой, точно... — Лу Шэн торопливо впахнул лучину в зев печи под сухие дрова. — Всё, пошёл процесс! Не переживай, со мной не пропадёшь.

Се Нань покачал головой:

— Давай шустрее, кочегар. С такими темпами мы до утра лапши не дождёмся.

Лу Шэн открыл было рот, чтобы шутливо огрызнуться, но осёкся. Се Нань мягко и тепло улыбнулся, и всякая охота спорить мгновенно пропала. Он лишь глупо расплылся в улыбке и весело крикнул:

— Слушаюсь, жёнушка!

Се Нань лишь покачал головой, пряча вспыхнувший румянец.

Работа закипела. Се Нань сполоснул зелень, ловко нашинковал её, раскалил глубокую сковороду и плеснул масла. Сначала — яйца. Желток должен остаться жидковатым. Аккуратно поддев лопаткой два золотистых полукружья, он разложил их по пиалам. Затем снова масло, в шипящую глубину которого отправилась сочная зелень. Быстрая обжарка, щепотка крупной соли, и следом — чистая вода. Когда над сковородой повалил пар и вода забурилась, Се Нань опустил в бульон две аккуратные горсти домашней лапши. Слегка поворошил палочками, накрыл тяжёлой крышкой — теперь оставалось только ждать.

Подкинув в топку ещё охапку хвороста, Лу Шэн вытер ладонью нос:

— И всё? Так просто?

— В простоте вся прелесть, — отозвался Се Нань. Он глянул на помощника и прыснул: на переносице у холёного Старшего молодого господина красовалось жирное пятно сажи. — Великий кочегар, тебе бы к зеркалу сходить. Выглядишь как трубочист.

Лу Шэн посмотрел на него с тёплыми весёлыми искрами в глазах:

— Ерунда. Главное, что тебе весело.

Се Нань поперхнулся смехом. От этой внезапной нежности в груди сделалось жарко. Он поспешно отвёл взгляд и засуетился у плиты, пряча смущение:

— Ладно... ладно тебе. Лапша уже подошла, туши огонь. Садись за стол.

— Слушаюсь, — хмыкнул Лу Шэн.

Тем временем Гуйсэн со всех ног мчался к малой столовой.

Старая госпожа Лу восседала во главе стола со всей монументальной строгостью древнего божества. Вокруг расположились чада и домочадцы из второй и третьей ветвей семейства. Ужин обещал быть тихим и приятным, но едва слуга озвучил новость, как воздух в комнате ощутимо похолодел. От старой госпожи повеяло ледяной стужей.

— Хочешь сказать, ужинать они не явятся? — процедила она.

Гуйсэн испуганно закивал, а потом замотал головой:

— Нет-нет, почтенная госпожа! Кушать они будут, просто не здесь. Старшая молодая госпожа сама лапшу затеяла, ну а молодой господин вызвался составить ей компанию. Вот и приказали передать, чтобы их не ждали.

— Понятно. Ступай.

Слуга поклонился и поспешно ретировался.

Когда за Гуйсэном закрылась дверь, старая госпожа обвела присутствующих тяжёлым взглядом и сухо уронила:

— Приступайте к трапезе.

Родственники несмело потянулись к приборам. Третья молодая госпожа, Цай Я, была на сносях, и супруг, Лу Шан, в последнее время пылинки с неё сдувал. Стоило получить

дозволение, как он ловко выудил лучший кусок нежной рыбы, тщательно очистил его от костей и переложил в пиалу жены. Цай Я одарила мужа исполненным обожания взглядом:

— Дорогой...

— Неслыханно! — внезапно прогремел властный голос.

Старая госпожа с силой грохнула палочками о стол. Присутствующие замерли с открытыми ртами. Лу Шан испуганно сжался, решив, что разгневал матушку излишней заботой о беременной жене, но грозовые тучи собирались явно над другой головой.

— Ешьте, — бросила старая госпожа и, резко поднявшись, покинула столовую. Родственники растерянно переглядывались, не понимая, какая муха её укусила.

«Без году неделя, как этот нищегород перешагнул порог нашего дома, а мой сын уже пляшет под его дудку! — кипела от злости старая госпожа, шагая по коридору. — Ещё немного, и он вовсе забудет мать! Нет, это добром не кончится. Нужно немедленно найти способ заставить Шэна развестись».

Пока разгневанная родительница строила коварные планы, виновники переполоха за обе щёки уминали ароматную горячую лапшу в павильонной кухоньке.

— Поверить не могу... Простая зелень, а вкус — за уши не оттащишь! — пробормотал Лу Шэн, отправляя в рот очередную порцию.

— Ещё бы! — самодовольно хмыкнул Се Нань. — В следующий раз приготовлю жареную лапшу, пальцы оближешь. Хотя, конечно, вкуснее, чем у моей мамы, ни у кого не получается... Эх, свидимся ли теперь вообще, бог весть.

Лу Шэн на миг помрачнел от ревности, и он как бы невзначай поинтересовался:

— А для кого-то ещё ты её варил?

— Да бывало. Другьям, когда они ко мне заваливались в приставку поиграть, — легкомысленно отмахнулся Се Нань. — Золотые были времена...

В груди у Лу Шэна неприятно укололо. Оказывается, он вовсе не единственный, кого потчевали этой фирменной лапшой.

— В какую ещё приставку? И что за игры такие, ради которых в гости ходят?

Се Нань озадаченно почесал в затылке:

— Да ну, долго объяснять... Эх, был бы тут хоть захудалый компьютер.

Он осёкся на полуслове и уставился на Лу Шэна во все глаза.

Под этим пристальным, изучающим взглядом Лу Шэну стало не по себе. Он нервно кашлянул и потрогал идеально выбритое лицо, заподозрив неладное.

«Нападение — лучшая защита, но уступать в постели я точно не намерен».

Впрочем, Се Нань думал совсем о другом. В его голове стремительно выстраивалась грандиозная идея.

Что, если с помощью Лу Шэна наладить производство печатных машинок? Да, технологии этого времени пока отставали, но Се Нань-то пришёл из будущего! С его знаниями прогресса и деловой хваткой Лу Шэна они могли бы совершить настоящий переворот. Мало того что это в разы упростит ему написание романов, так ещё и принесёт колоссальную прибыль. И расплачиваться с ними будут уже не большими океанскими серебряными долларами, а полновесными долларами США!

Воодушевлённый этой мыслью, он подался вперёд:

— Слушай, Лу Шэн, а у вас тут продаются такие штуки... ну, печатные машинки?

— Машинки? — переспросил тот. — Которыми в конторах пользуются?

Се Нань часто закивал:

— Ага. Значит, видел их?

— Конечно видел. Штука не новая, за границей их давно выпускают, да и у нас изредка встречаются. Вот только стоят они как чугунный мост, спрос на них мизерный.

— Настолько дорогие?

— Ещё бы. За одну машинку просят почти тысячу больших океанских серебряных долларов! Мелким редакциям такое чудо техники и не снилось, да и крупные издательства трижды подумают, прежде чем раскошелиться. К тому же машинистку обучить надо, а это дополнительные траты.

— Понятно... Значит, в нашей Цзяньнани их вообще не сыскать?

Лу Шэн задумчиво постучал пальцами по столу:

— Почему же, наш край не из отсталых. Кое-где они всё же есть, хоть и наперечёт. Если мне не изменяет память, одна точно пылится в Книжной лавке Вечного Порядка.

— В лавке Вечного Порядка... — Се Нань недовольно скривился. — Здешний управляющий — спесивый индюк. Если я явлюсь с улицы и попрошу показать машинку, он меня взашей вытолкает, да ещё и грязью обольёт на прощание.

Лу Шэн с улыбкой посмотрел на него:

— Загорелся покупкой?

— Да нет, покупать пока не на что. Хочу просто взглянуть на её устройство, разобраться, как там всё устроено.

— Ну, если дело только в этом, я знаю, где мы можем разгуляться.

— И куда же? — оживился Се Нань.

— В Шанхай.

Се Нань так и застыл с поднятыми палочками:

— В Шанхай?! Серьёзно? Мы едем в Шанхай?

Видя его искреннюю радость, Лу Шэн накрыл его ладонь своей и мягко улыбнулся:

— Конечно. Я давно собирался на разведку. Говорят, тамошний рынок сейчас переживает небывалый подъём. Хочу лично осмотреться и прикинуть, сможем ли мы закрепиться в Шанхае.

Се Нань просиял:

— Отличная мысль! Я только за, едем вместе!

Лу Шэн шутливо приподнял бровь:

— И никаких долгих уговоров?

— Ну так... — Се Нань слегка смутился, но гордо вскинул голову. — Куда муж, туда и жена. Ты едешь по делам, а мой долг — быть рядом и во всём тебе помогать.

Лу Шэн расплылся в довольной улыбке. Чертовски приятно было слышать от него эти слова.

<http://bllate.org/book/20305/2185638>